— Это все и, Дафна, прости меня. Если бы не я, не было бы этих статей.

— Это не твоя вина.

— Может быть. Я сожалею о твоем брате, я понимаю, почему ты мне про него не рассказывала.

— Тебе я могу рассказать. В то утро мы играли на третьем этаже нашего имения. Там есть балкон, и Давид полез туда и перелез через перила. Ни я, ни Астория не видели это, но мы услышали, как он кричал, когда свалился. Вскоре прибыли целители, но было поздно, — тихо сказала Дафна. Гарри обнял ее, поддерживая.— Помнишь нашу первую встречу у зеркала Еиналеж? В зеркале я вижу свою семью в полном составе, с Давидом.

— Спасибо, что доверилась,— сказал Гарри.— И я клянусь тебе, что отомщу Рите Скитер. Она будет проклинать тот день, когда решила начать писать про нас статьи.— Дафна улыбнулась и поцеловала его.

***

На следующий день Хогвартс только и делал, что обсуждал вчерашнее происшествие. Все соглашались, что Гарри сражался с Грюмом, но мнение, как и зачем они сражались, менялось в каждом рассказе. В слова Гарри, что это был не Грюм, а Барти Крауч-младший никто не верил, так как не знали кто это, а те, кто знали, были уверены, что он умер в Азкабане.

Вместо Грюма ЗоТИ стал вести профессор Снейп, что было плохо для ¾ школы, зато остальная четверть этому радовалась.

В этот же день пришли авроры и расспрашивали Гарри и Грюма о том, что произошло. Они пообещали во всем разобраться, но прошла неделя, а Министерство и газеты молчали о происшествии. Было очевидно, что кто-то не хочет, чтобы народ узнал об этом. Гарри нашел только одну статью, связанную с происшествием. В ней было написано, что Барти Крауч снял с себя полномочия и ушел на пенсию. Гарри подозревал, что либо Крауч подался в бега, либо его убил собственный сын. Его также удивляло, что Министерство не поверило словам одного из лучших авроров. Данная ситуация наглядно показывала коррумпированность и боязнь смотреть правде в глаза.

Гарри узнал, что Гринграссы после статей против Дафны хотели купить большую часть газеты. Сейчас им принадлежит 7%, этого достаточно, чтобы не было статей против Гринграссов, но недостаточно, чтобы уволить Риту Скитер. Месть корреспондентке откладывалась. В это же время отец Дафны, Даниель Гринграсс, искал доказательства, что Рита незаконно получает материал для статей.

Дамблдор, по мнению Гарри, занимался поисками Крауча-младшего, но, видимо, безуспешно. Наверное, он решил, что тот уже добрался до места, где прятался Лорд.

Потихоньку жизнь возвращалась в обычное русло. Ну, или как можно ближе к обычному.

***

Гарри терпеливо ждал, когда закончится урок Чар. Еще с той памятной битвы с Краучем-младшим он хотел поговорить с Флитвиком. Гарри был в восторге от скорости и мастерства Флитвика и хотел научиться также. Наконец, профессор Флитвик отпустил класс, задав эссе о свойствах Патронуса. Когда все ушли, Гарри подошел к профессору.

— Извините. Можно вас на минутку?

— О, конечно. Как ты себя чувствуешь?

— Уже лучше. — Оказалось, что боль от Круциатуса остается даже после снятия. Конечно, есть зелья притупляющие боль, но только время может избавить от нее полностью.

— Отлично. Так, что ты хотел?

— Ну, я насчет той схватки с Краучем. Я думал, что хорошо сражался, но посмотрев на вашу схватку, я понял, что мне далеко до такого уровня. Как вам удалось так быстро двигаться и при этом бросать много заклинаний?

— А, это. Такому я обязан своему природному таланту и десятилетиям практики. Этому нельзя научиться за пару недель. Но если хочешь, можем начать тренировки.

— Это было бы здорово! — сказал Гарри с энтузиазмом. — Я очень хочу научиться двигаться, как вы.

— К сожалению, я не могу тебя этому обучить. Это не заклинание, это природный талант, который делается без палочки, как преобразование анимага или метаморфа. Таких магов, как я, называют Курромагами (Curro— латынь: бегать, вращаться), мы можем ускоряться и обострять рефлексы. Такие маги довольно редки, хоть и не так как метаморфы.

— Понятно, — разочаровался Гарри.— А может быть, что я окажусь Курромагом?

— Маловероятно, но возможно. Я, например, открыл эту способность в 16 лет, хотя и раньше замечал, что у меня хорошие рефлексы. Из всей школы вы больше подходите под определение Курромага.

— Правда?

— Да. Взять, например, вашу игру в квиддич, у вас просто замечательная реакция. Это впечатляет и является одной из причин, почему я хотел, чтобы вы были распределены в Равенкло, — усмехнулся Флитвик. — Посмотрим, являетесь вы Курромагом или нет, но одно

могу сказать точно, вы станете более сильным волшебником, чем я.

— Вы действительно так считаете? — Гарри был ошарашен заявлением Флитвика.

— Конечно. Вы уже сильнее, чем большинство, а я волшебник среднего уровня.

— Вы лучше, чем средний. Я слышал, вы были чемпионом по дуэлям.

— Вы не поняли, Гарри. Имеется в виду, что вы можете вложить больше силы в заклинания, чем я. А чемпионом по дуэлям я стал благодаря тому, что не тратил сил на щиты, моего роста и способностей Курромага хватало, чтобы уворачиваться.

— Стало понятней, но как вы бросали много заклинаний так быстро? Это тоже способность Курромага?

— Почти, я использовал метод связывания заклинаний. Он состоит в том, чтобы последний взмах первого заклинания, был первым взмахом второго. Например, какой последний взмах в Expelliarmus?

— Круг по часовой стрелке? — неуверенно сказал Гарри.

— Правильно, а какое заклинание начинается с этого взмаха?

Гарри задумался на несколько секунд:

-Заклинание связывания, — вспомнил он.

— Отлично. Вот так, одним движением палочки можно обезоружить и связать противника.

— Здорово, но почему не все используют эту технику?

-Э то требует многих тренировок. Некоторые заучивают уже придуманные цепочки для использования в дуэлях. Только многие дуэлянты, видя первое заклинание, знают, что будет дальше и как ее прервать. Мастера способны придумывать цепочки прямо в бою.

— Вы мастер? — уточнил Гарри.

— Да. Чтобы достичь его, мне понадобились десятилетия. Я видел, как вы легко выполняете задания, как будто вы уже пользовались этими заклинаниями. Скажите мне, как далеко вы продвинулись?

— То ли шестой, то ли начало седьмого курса в Чарах, Трансфигурации и Защите. Я занимаюсь в режиме нон-стоп с тех пор, как мое имя вылетело из Кубка.

— Похвально. Могу дать совет: тренируйте скорость наложения, точность и уклонение.

— Спасибо, профессор. Вы дали мне много пищи для размышлений.

— Удачи в Турнире. Я буду болеть за Вас.

Гарри вышел из класса. Профессор Флитвик поразил его тем, чему может научить. Он задался вопросом, чему могут научить другие профессора. Главным источником знаний, конечно, является профессор Дамблдор, но тот всегда был занят. Флитвик дал ему много хороших идей и Гарри заметил, что жаждет встречи с Краучем, чтобы взять реванш.

***

В это время в другом конце замка Драко Малфой думал, как отомстить Поттеру. Он ненавидел Поттера с тех пор, как тот отверг его дружбу в пользу предателя крови Рона Уизли. А последующие стычки только разжигали ненависть. Но этот год был самым худшим.

Когда объявили о Турнире Трех Волшебников, Драко заявил, что он бы участвовал в нем и победил, если бы не возрастная линия. Его однофакультетники покивали головой, соглашаясь. Но этот Поттер нашел способ попасть на Турнир, и после этого Малфоя спрашивали, почему он не смог попасть на Турнир, если даже Поттер смог. Это было унизительно! Но и это еще не все. Поттер пришел на бал в компании самой красивой слизеринки, Дафны Гринграсс. Малфой несколько раз приглашал ее, но всегда она отказывалась. Но и этого Поттеру показалось мало, и он сел за стол Слизерина! Да еще и сделал так, чтобы ему назначили взыскания. Во всем виноват Поттер. Он заплатит за все, и если до Поттера нельзя добраться, то платить придется Гринграсс.

***

Гермиона нашла Дафну в библиотеке. Дафна в это время писала эссе. Гермиона подсела к ней.

— Привет, — сказала Дафна.— Что-то не так?

— Да нет, все в порядке, — ответила Гермиона, хотя было очевидно, что ее что-то гложет.— Что делаешь?

— Эссе для МакГонагалл о третьем законе Трансфигурации. Осталось всего 4 дюйма. Ты об этом хотела поговорить? — Дафна не понимала, что хочет от нее Гермиона. Они немного общались только на занятиях с Гарри, но еще никто из них не разговаривал просто так.

— Нет, — ответила Гермиона. Она наклонилась к Дафне и тихо сказала.— Я насчет тренировок.

http://tl.rulate.ru/book/35924/779069